

УДК 343.57

Сурихин П. Л.
Surikhin P. L.

**ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

**SYSTEMATIZATION ISSUES OF CRIMINAL STANDARDS
THROUGH CRIMES OF DRUG TRAFFICKING**

В статье на основе системного подхода рассмотрены проблемы обеспечения охраны общественных отношений. Проведен системный анализ моделей незаконного оборота наркотиков и противопоставляемых ему норм уголовного права. Выявлена недостаточная системность уголовно-правовых норм в исследуемой части, предложены способы ее восполнения.

The article examines the problems of social relations security on the basis of a system approach. A systematic analysis of drug trafficking patterns and the criminal standards that are opposed to it is conducted. An insufficient consistency of the criminal standards is found, and an attempt of their replenishment is made.

Ключевые слова: систематизация норм уголовного права, уголовно-правовая охрана общественных отношений, незаконный оборот наркотиков, системный анализ.

Keywords: systematization of criminal standards, criminal protection of social relations, drug trafficking, system analysis.

Объективно сложилось, что правоприменители и юристы-ученые в большей степени работают с отдельными нормами (статьями) Особенной части УК РФ, а многие из них – исключительно с диспозициями статей, не затрагивая санкции. Позволим себе отойти от сложившегося стереотипа, попытаемся произвести системный анализ целой группы преступлений одного вида – так называемых наркопреступлений, руководствуясь положениями теории систем [1–3].

Если первоначально обобщить составы наркопреступлений, описанные в УК РФ, обнаружится ряд моментов. Во-первых, можно будет выделить всего три относительно самостоятельные группы наркопреступлений, назовем их условно: 1) преступления, связанные с потреблением наркотиков; 2) преступления, связанные со сбытом наркотиков; 3) преступления, способствующие потреблению и сбыту наркотиков.

Во-вторых, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков как бы копируют процесс незаконного оборота наркотиков: процесс – вырастил (изготовил), перевез (переслал), продал-купил; составы преступлений – незаконное культивирование (переработка, изготовление, производство), перевозка (пересылка), сбыт-приобретение. Другие составы наркопреступлений направлены на борьбу с сопутствующими незаконному обороту наркотиков процессами.

В-третьих, очевидно, что составы наркопреступлений предполагают уголовную ответственность лишь за следствия незаконного оборота наркотиков: изготовление, сбыт, приобретение, утрату наркотиков и т. п. Но общественно-опасные отношения, которые приводят к следствию, практически ненаказуемы, например: пропаганда наркотиков; наркопотребление; жажда наживы посредством так называемого наркобизнеса; предоставление средств и услуг для незаконного оборота наркотиков (телефонная связь, интернет, банкинг, проведение массовых развлекательных мероприятий, аренда помещений); попустительство незаконному обороту наркотиков.

Обобщение составов наркопреступлений, описанных в УК РФ, дает нам повод задуматься о том, как мы должны представлять фактический незаконный оборот наркотиков, чтобы выстроить, противопоставить ему уголовно-правовые нормы, позволяющие эффективно бороться с наркопреступностью, поскольку то, что мы имеем сегодня в УК РФ, не обеспечивает желаемый результат: динамика наркопотребления положительная, причиняется существенный вред здоровью населения.

Вопрос систематизации норм требует уяснения общих положений теории систем как таковой. Именно эти знания позволят нам описать действительную модель незаконного оборота наркотиков, адекватную для борьбы с ним систему совокупности уголовно-правовых норм, а также модели конкретных элементов незаконного оборота и соответствующие им системы отдельных уголовно-правовых норм.

Одно из основных положений общей теории систем выражается в восприятии окружающего мира как одной большой системы, которая состоит из множества подсистем [1, с. 39]. Исходя из этого, можно обоснованно предположить, что УК РФ, являясь одной из подсистем нашей действительности, также состоит, в свою очередь, из множества подсистем: разделов, глав, отдельных норм. Таким же образом устроены и общественные отношения, как правомерные (охраняемые уголовным законом), так и противоправные.

Будем размышлять от частного к общему. Попытаемся представить систему отдельной нормы Особенной части УК РФ. Возьмем за основу простейшую ситуацию – абстрактную норму, когда она совпадает с текстом статьи. В этом случае мы обнаружим название нормы, диспозицию и санкцию. Предположим, что название описывает цель нашей системы, диспозиция – блок управления, санкция – блок исполнения. Так мы определяем в уголовно-правовой норме важнейшие элементы системы, составляющие ее основу [2].

Таким образом, можно сделать интересные выводы: блок управления находится в подчинении у цели, это значит, что толкование признаков диспозиции, квалификация должны быть сообразными названию нормы. Органы исполнения также соподчинены цели, но опосредовано через блок управления, т. е. санкция применяется, например, исключительно в соответствии со степенью и характером общественной опасности посягательства и посягавшего.

При этом следует учитывать один важнейший момент – название нормы (в нашем случае, мы предполагаем, что оно совпадает с названием статьи) описывает непосредственный объект состава преступления, диспозиция – все остальные признаки. Так, если вспомнить, что норма – это одна из подсистем другой более общей системы, то по аналогии классификации объектов на непосредственный, видовой, родовой и общий можно предположить, что непосредственный объект следует понимать исключительно в контексте видового, родового и общего объектов. Это диктуется тем, что цели подсистем всегда являются сообразными целям вышестоящих систем. Более того, цели нижестоящих систем ставятся (создаются) исключительно вышестоящими системами по мере того, как они в этом нуждаются.

Практически это означает, что понимание нормы, квалификация на ее основе должны осуществляться строго в контексте представлений о всех видах объектов по вертикали. В противном случае, мы рискуем допустить принципиальную ошибку как в понимании нормы, так и в квалификации преступления, а изначально и сама норма может быть сконструирована неверно и, соответственно, работать неэффективно (или не работать).

Чтобы представление о системе абстрактной уголовно-правовой нормы было законченным, необходимо описать информацию, которая поступает на ее вход и выход. Другими словами, следует определиться, с чем работает норма. В данном случае можно было бы представить норму как некий фильтр, через который проходит информация содержащая, в основном, описание признаков общественно-опасного деяния, посягающего на общественные отношения, так или иначе схожие с непосредственным объектом уголовно-правовой охраны. А на выходе из фильтра мы имеем информацию о соответствующем преступлении и наказании.

Эффективность системы оценивается по тому, как точно и мощно обеспечивается ею достижение цели [2], в нашем случае – охрана непосредственного объекта состава преступ-

ления (общественных отношений), причем в контексте вышестоящих целей: видового, родового и общего объектов. Если размышлять от противного, то неэффективность системы нормы может иметь место: в силу неточного описания самой цели; неточного (неправильного, нецелесообразного) описания признаков диспозиции (блока управления); несоответствия (нецелесообразности) санкции.

Кроме того, если так же размышлять от противного, то неэффективность системы нормы может иметь место при прочих равных обстоятельствах и в силу элементарного перегруза ее информационными потоками. Например, самый обычный перегруз потоком информации (чрезмерная распространенность явления, посягающего на объект уголовно-правовой охраны), или перегруз некачественным информационным потоком (фильтрация, так сказать, системой нормы схожих явлений, но которые не посягают на объект преступления – ложная квалификация). При этом некачественный информационный поток может состоять из общественно-опасных явлений, а может состоять и из явно не общественно-опасных явлений.

Чрезвычайно важное в практическом плане влияние на эффективность системы оказывает качество информационного потока на выходе из системы, то, насколько квалификация и санкция сообразны цели системы нормы. Здесь идет речь о фактическом, практическом применении нормы при квалификации конкретного преступления и назначении индивидуально-го наказания.

Нетрудно заметить, что уголовно-правовое представление о норме, в общем соответствует системным представлениям. Этому не приходится удивляться, поскольку любое относительно правильное представление носит системный характер. Интерес представляет другое: осознанно представляя норму или те же общественные отношения (объект уголовно-правовой охраны или фактические преступленные действия) как систему, мы смело можем руководствоваться правилами построения, функционирования и разрушения систем – построения норм уголовного права, разрушения преступлений и преступности вообще. Тем самым мы позволяем себе взять в руки совершенно новый инструмент познания, с помощью которого можно строить достаточно убедительные суждения в сфере уголовно-правовой материи.

Попытаемся построить и проанализировать простейшие системные модели норм Особенной части УК РФ на примере ст. 228 и 228.1 УК РФ, а также модели фактических преступных посягательств, предполагаемых настоящими статьями (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей норм и моделей преступлений

Элементы системы	ч. 1 ст. 228 УК РФ (норма)	ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (норма)	ч. 1 ст. 228 УК РФ (преступление)	ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (преступление)
Цель	Охрана законного оборота наркотиков	Охрана законного оборота наркотиков	Развлечение	Обогащение
Блок управления	Незаконный оборот наркотиков без цели сбыта (Приготовление к потреблению наркотиков)	Незаконный оборот наркотиков с целью сбыта	Немедицинское потребление наркотиков (незаконный оборот наркотиков без цели сбыта)	Сбыт наркотиков (незаконный оборот наркотиков с целью сбыта)
Блок исполнения	Лишение свободы до 3 лет	Лишение свободы от 4 до 8 лет		
Вход	Наркотики (спрос)	Наркотики (предложение)	Наркотики (спрос)	Наркотики (предложение)
Выход	Квалификация как незаконный оборот наркотиков и назначение наказания	Квалификация как незаконный оборот наркотиков и назначение наказания	Удовольствие	Деньги

Сравнительный анализ данных моделей указывает прежде всего на несоответствие целей систем-норм и целей систем-преступлений. Преступления не имеют цели посягнуть на

законный оборот наркотиков, преступления преследуют совершенно отвлеченные цели, абсолютно не связанные с посягательством на законный оборот наркотиков – развлечение и обогащение. Складывается интересная ситуация при использовании аналогии нормы: у деяния отсутствует признаки объекта состава преступления, но мы допускаем возможность квалификации. Такая аналогия, возможно, оправдана, поскольку развлечение и обогащение посредством наркотиков причиняет существенный вред здоровью населения, общественной безопасности и всей системе общественных отношений в целом, но формально недопустима. Более того, она не позволяет адекватно реагировать государству на общественно опасные посягательства конкретного лица и, соответственно, обеспечивать охрану общественных отношений. Образно говоря, мы наказываем преступника за то, чего у него и в мыслях не было.

Совершенно совпадают входы систем норм и преступлений и почти совпадают блоки управления с той лишь разницей, что уголовная ответственность не предусмотрена за потребление наркотиков, а только за приготовление к потреблению, притом что фактически данный вид преступления и есть потребление наркотиков.

Таким образом, во-первых, квалификация преступления осуществляется без учета направленности преступного посягательства, причинение вреда законному обороту наркотиков только предполагается как результат преступной деятельности. Выражаясь уголовно-правовым языком, общественные отношения по поводу законного оборота наркотиков в данной ситуации являются лишь дополнительным объектом. Основным непосредственным объектом, в контексте родового и видового, здесь должно быть медицинское потребление наркотиков. И, во-вторых, как это ни парадоксально, мы привлекаем к уголовной ответственности за приготовление к немедицинскому потреблению наркотиков, однако не существует уголовной ответственности за само немедицинское потребление. Приготовление к деянию общественно опаснее самого деяния?

Логика уголовно-правовой ситуации ошеломляет: с одной стороны – потребляй наркотики, приобретая их не в значительном размере; с другой – сбыт наркотиков запрещен законом в любом размере, но фактически осуществляется до наступления негативной уголовной ответственности, которая зависит от человеческого фактора – желания конкретного человека бороться с наркопреступностью, обеспечивать охрану здоровья населения. Это логика «управляемой катастрофы», наркотизации общества.

Практическая сторона сложившейся ситуации: правоохранительные органы, борясь с незаконным оборотом наркотиков, пытаются перекрыть входы (спрос и предложение) систем преступлений путем изъятия наркотиков из оборота, а также выход системы сбыта путем изъятия денег [5].

Исходя из приведенных посылок, позволим констатировать следующее: эффективность систем норм, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, незначительна, поскольку данные системы применяют не по назначению, нецелесообразно. Это подтверждается официальной статистикой состояния наркопреступности – она относительно стабильна на фоне роста наркомании [4]. Более того, в практической ситуации, потребитель наркотиков, от которого прямо зависит спрос на наркотики (сбыт наркотиков), остается безнаказанным изначально.

Теперь давайте вспомним некоторые уже отмечавшиеся закономерности систем. Прежде всего, системообразующим элементом является цель системы [2]. Все другие элементы системы как бы притягиваются целью и организуются ей. Элементы системы, таким образом, существуют до тех пор, пока есть цель, ради которой они объединились. Другими словами, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков будут совершаться в том количестве, с какой интенсивностью осуществляется пропаганда неограниченных развлечений и сверхобогащения любыми средствами, формирующая спрос на наркотики как у «покупателей», так и у «продавцов». Пока система преступления не будет лишена цели, до тех пор будут совершаться подобные преступления, а борьба с входами и выходами (изъятие наркотиков и денег от наркобизнеса) будет иметь только сиюминутный эффект, а при особом рвении

правоохранительных органов будет формировать у населения мнение о полицейском государстве.

В подобной ситуации можно предположить, что действовать необходимо одновременно в двух направлениях: системно совершенствовать уголовную ответственность (уголовно-правовой аспект) и общественные отношения (криминологический, социальный аспекты) в целях разрушения установки на развлечение и обогащение посредством наркотиков.

Именно в рамках уголовно-правового аспекта, поскольку он является предметом настоящей работы, будем строить дальнейшие рассуждения.

Новые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, должны воздействовать, в первую очередь, на преступные цели, которые ставят перед собой правонарушители, и во вторую очередь, точнее – наряду с этим, уголовно-правовое воздействие должно оказываться и на другие элементы системы преступного поведения.

Прежде всего, нужно сменить цель системам норм, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, так, чтобы они соответствовали, были адекватными целям преступных посягательств, которые причиняют вред видовому объекту «здоровье населения» и родовому – «общественная безопасность». Например, мы должны наказывать за посягательства не на законный оборот наркотиков, а за их немедицинское потребление; за обогащение посредством сбыта наркотиков и т. д.

Кто-то может скептически отнестись к настоящему предложению, но дело в том, что со сменой цели естественно должны поменяться и другие элементы системы. Подобная смена цели логически должна повлечь, например, уголовную ответственность за употребление наркотиков; введение новых видов наказания, допустим, полной конфискации имущества, возможно даже обязательной, за сбыт наркотиков и т. п. Изменяя цель, мы должны (или даже будем вынуждены) изменять и элементы системы сообразно новой цели. Сообразно новой цели и признаки состава преступления будут толковаться по-новому.

Чтобы уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков была эффективной, недостаточно только норму представить в виде системы. Требуется всю совокупность норм УК РФ в части незаконного оборота наркотиков сгруппировать системно. Но что это значит?

В уголовном праве принято выделять два типа абсолютно противоположных, но схожих внешне общественных отношений – это объект состава преступления и само преступление: первые находятся под охраной уголовного закона, вторые посягают на первые. Исходя из данных посылок, следует уголовно-правовыми средствами охранять общественные отношения первого типа и разрушать – второго типа. Но сначала нужно представить модели таких отношений.

Модель общественных отношений первого типа можно назвать «здоровье населения» по подобию видового объекта преступлений рассматриваемой категории. Непосредственно нормами уголовного права данный тип отношений не охраняется и не регулируется – это задачи других отраслей права, социальных институтов. Но осуществляется уголовно-правовая охрана опосредованно через разрушение общественных отношений второго типа.

Разрушающее воздействие уголовно-правовых норм будет эффективным только тогда, когда мы представим общественные отношения второго типа как систему и предусмотрим соответствующие нормы, которые будут последовательно разрушать цель данной системы, управление, органы исполнения, вход, выход и т. п.

Модель общественных отношений второго типа, объединяющих всю совокупность незаконного оборота наркотиков, можно назвать «уничтожение населения», поскольку утрата здоровья неминуемо влечет смерть человека, особенно если мы говорим о немедицинском потреблении наркотиков, и в конечном итоге вымирание населения страны. Модель можно представить следующим образом:

1. Формирование у населения мотива к сверхобогащению и сверхразвлечению.
2. Организация и поддержание условий для безопасного сбыта и потребления наркотиков как эффективного универсального средства сверхобогащения и сверхразвлечения.
3. Сбыт и потребление наркотиков.
4. Получение прибыли и удовольствий, соответственно.

Причем на входе у данной системы – здоровый человек, а на выходе – больной (наркоман) или мертвый.

Исходя из полученной системы «уничтожение населения», следует предложить (противопоставить ей) систему борьбы с так называемым незаконным оборотом наркотиков.

Основные направления уголовно-правового воздействия будут выглядеть следующим образом: категоричный отказ в обществе от стяжательства и развлечений как смысла жизни; изоляция информационных потоков, связанных с наркотиками; жесткая уголовная политика в сфере незаконного оборота наркотиков, обеспечивающая отказ в обществе от участия в незаконном обороте наркотиков, т. е. сбыте, потреблении наркотиков и процессах, обеспечивающих их. Предложенная совокупность направлений воздействия есть задачи-цели, которые должны сформировать уголовно-правовые нормы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а точнее – противостоять системе «уничтожение населения», разрушать ее цель и другие элементы. На входе такой системы будут сбыт, потребление и другие преступления, а на выходе – последствия в виде уголовной ответственности за данные преступления, влекущие общую и частную превенцию.

Нельзя сказать, что действующие нормы уголовного права в части незаконного оборота наркотиков совсем не отвечают поставленным задачам, но они недостаточно системны, не обеспечивают решение всех необходимых задач и, как следствие, неэффективны. Это один из законов общей теории систем: неэффективность – недостаточная системность [3].

Таким образом, делая промежуточный вывод, можно отметить, что на сегодняшний день недостаточно криминализированы (не предусмотрена уголовная ответственность) общественные отношения, способствующие спросу и предложению наркотиков; непосредственное потребление наркотиков; отношения, связанные с распоряжением прибылью от сбыта наркотиков.

Наряду с обозначенными направлениями совершенствования уголовной ответственности за наркопреступления безусловно следует отметить потребность в совершенствовании санкций за совершение рассматриваемой категории преступлений. Риски уголовной ответственности, наказания, в частности, должны довлеть над преступными устремлениями, исключать возможность пользоваться преступным результатом, отбивать всякое желание совершить подобное преступление.

Говоря языком общей теории систем, уголовная ответственность и санкции, в частности, должны исключать возможность достижения целей систем сбыта и потребления наркотиков, а не бороться с их входами и выходами. В противном случае, вся правоохранительная деятельность в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков будет напоминать и напоминает в настоящее время борьбу с гидрой – головы только множатся.

Учитывая все изложенное выше, можно попытаться сформулировать основные идеи-примеры по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за наркопреступления (табл. 2). Обращаем внимание – именно идеи, а не сами нормы, поскольку при изложении текста закона можно использовать разные законодательные техники.

Необходимы некоторые комментарии к настоящей таблице. Во-первых, «участие в незаконном обороте наркотиков с целью сбыта» предполагает любые действия или бездействия, обусловленные целью передачи наркотика другому человеку, и неважно, приготовление это или покушение, изготовление или производство с пересылкой: преследовал данную цель конкретным деянием – совершил данное преступление.

Таблица 2

Идеи-примеры по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за наркопреступления

Элементы системы	Описание идеи-нормы			
	Охрана общественных отношений от сбыта наркотиков	Охрана общественных отношений от немедицинского потребления наркотиков	Охрана общественных отношений от нарушений правил оборота наркотиков	Охрана общественных отношений от содействия незаконному обороту наркотиков
Цель	Участие в незаконном обороте наркотиков с целью сбыта	Участие в незаконном обороте наркотиков с целью немедицинского потребления	1. Нарушение правил оборота наркотиков лицом, обязанным их соблюдать, повлекшее по неосторожности утрату наркотика. 2. Иное участие в незаконном обороте наркотиков	1. Склонение к немедицинскому потреблению наркотиков. 2. Организация или содержание притона для немедицинского потребления наркотиков. 3. Незаконная выдача или подделка документов, дающих право на получение наркотиков
Блок управления				
Блок исполнения	Наказание, например: конфискация имущества, смертная казнь	Наказание, например: конфискация имущества, смертная казнь или лишение свободы и продлеваемое принудительное лечение в особых условиях изоляции от общества	Наказание	Наказание, например: конфискация имущества, смертная казнь
Вход	Наркотики (предложение)	Наркотики (спрос)	Наркотики	Благоприятные условия для незаконного оборота наркотиков
Выход	Квалификация как незаконный оборот наркотиков с целью сбыта и назначение наказания	Квалификация как незаконный оборот наркотиков с целью немедицинского потребления и назначение наказания	Квалификация как незаконный оборот наркотиков и назначение наказания	Квалификация как угроза (содействие) незаконному обороту наркотиков и назначение наказания

«Наркотик» здесь категория уголовно-правовая, обобщающая соответствующие подконтрольные вещества, это обозначение общих признаков данных веществ. Технически настоящую категорию можно определить разными способами: через примечание к статье УК РФ, отдельный закон РФ, через решения Правительства РФ и т. п.

Во-вторых, «участие в незаконном обороте наркотиков с целью немедицинского потребления» следует понимать аналогично «сбыту», но отличать деяния по направленности, цели – личное немедицинское потребление.

В-третьих, разграничение «нарушения правил оборота наркотиков лицом, обязанным их соблюдать, повлекшее по неосторожности утрату наркотика» и «иного участия в незаконном обороте наркотиков» следует производить, прежде всего, по субъекту, при «ином участии» он общий. «Иное участие» предполагает любое участие в незаконном обороте наркотиков, которое не может быть квалифицировано как «сбыт», «потребление» или «нарушение правил». Сюда можно отнести пропаганду наркотиков, распоряжение прибылью от наркобизнеса и тому подобные сопутствующие незаконному обороту действия: телефонная связь, интернет, банкинг, проведение массовых развлекательных мероприятий, аренда помещений.

В-четвертых, для примера используются весьма суровые наказания: конфискация имущества (подобного наказания действующий УК РФ не предусматривает), смертная казнь

(действует мораторий), но это скорее необходимость, чем нарушение принципа экономии уголовно-правовой репрессии. Можно предложить и какие-то другие виды наказаний, но смогут ли они способствовать разрушению преступных устремлений?

Мы не исключаем возможность альтернативных более мягких санкций, при условии обеспечения ими разрушения преступных устремлений, например, в отношении немедицинского потребления наркотиков (табл. 2).

Полагаем, что подобная систематизация норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение наркопреступлений, исключит и существующие проблемы квалификации деяний наркопреступников, поскольку максимально упрощается толкование признаков состава преступления.

Литература

1. Аверьянов А. Н. Системное познание мира. Методологические проблемы. М. : Политиздат, 1985. 263 с.
2. Гайдес М. А. Общая теория систем: системы и системный анализ. URL: <http://www.хаос.ru> (дата обращения: 05.03.2018).
3. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. М. : Высш. шк., 1989. 361 с.
4. Статистика и аналитика // МВД РФ : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 05.03.2018).
5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 28.09.2011) // Рос. газ. 2010. 15 июня. № 128.